

— Ну же, девочки, торопитесь! — суежилась Лавини, смотря по сторонам.

Она стояла у входа в свою комнату, а перед ней стояли леди, которых она ранее пригласила на вечеринку.

— Ты уверена, что Император проверяет каждую комнату? — спросила одна из девушек.

— Это же будет так долго, мне кажется это бред. — не поверила другая.

— Если соврала насчёт чаепития, то так и скажи!

— «Я не врала-а! Просто если папа увидит это всё, мне точно достанется больше, чем от Анселя и Лаксуса! Но не могу же я им об этом сказать!» — думала про себя нервно Лавини.

— Я не вру, просто волнуюсь за вас и учителей, — сделала расстроенное лицо блондинка, — Император ведь не знает, что нам разрешили, это может плохо обернуться для всех.

Немного поразмыслив, девушки согласились и стали расходиться.

— Но разве он не твой отец? Ты же можешь просто попросить у него разрешение, — остановилась одна из них.

— Не могу, папа очень строгий. Дома — это одно, на работе — другое, прости... — виновато улыбнулась Лавини.

Как раз после того, как коридор был пуст, стали слышаться взрослые шаги.

Старшая Виссарион тут же бросилась к себе в комнату.

«Так, нет ничего лишнего?»

Она быстро стала убирать праздничные ленты, прятать красивый чайный сервиз, одолженный у учительницы Уолис, и, к тому моменту когда шаги были уже у её комнаты, сидела на кровати с книгой в руках, перед этим удостоверившись, что она не перевернута вверх ногами.

Стук в дверь.

— Войдите.

Закрыв книгу, Лавини сделала удивлённый вид и обрадовалась.

Она отложила предмет и бросилась обнимать отца, пребывавшего не в лучшем настроении.

— Я так рада тебя видеть, пап! — лучезарно улыбнулась блондинка, думая, что так сможет повысить настроение Ливиуса.

Но тот лишь также кивнул, что задело её.

«Неужели моя прекрасная улыбка не радует тебя?» — подумала она с обидой.

— Я зашёл к тебе ненадолго. Как ты?

— Всё хорошо, папа! Мне здесь нравится, меня любят и я их люблю!

— Понятно.

«Чего? Он не ревнует?!»

Она не привыкла видеть его без настроения. Обычно, даже если Ливиус себя плохо чувствовал, он не показывал этого Лавини. Иногда осознанно, иногда нет, перед ней он играл роль идеального отца. А сейчас, у него пропало настроение даже притворятся таковым.

«Что не так? Я что-то не то сделала? Я же всё спрятала!» — Лавини, как ей кажется, незаметно посмотрела по сторонам. Комната была чиста, ни одного намёка на праздник.

— Ты знаешь, что случилось с Айсель?

«А что с ней случилось?»

— А? Да, она больна... Я как раз собиралась пойти к ней, она же только недавно очнулась! — вспомнила она, — Пойдёшь со мной?

Лавини посмотрела на него и встретила с опустошенным взглядом.

Аметистоглазая дрогнула. По спине прошелся холодок. Она никогда не видела его таким. Он как будто... как будто разочаровался в чём-то.

— ... Нет, — отвел он взгляд и пошёл к выходу. — у меня мало времени, так что я пойду проведу ещё Лаксуса с Анселем и обратно во дворец.

— Ох, вот как... желаю удачи!

— Да. — кивнув, Ливиус остановился у двери и медленно, снизу вверх посмотрел на дочку. — А ты... ничего не хочешь мне рассказать напоследок?

— М? Да нет. — захлопала глазками светловолосая, — Разве что, я люблю тебя, папочка! — и ярко улыбнулась.

— ...

Но Ливиус промолчал. Секунду смотрел на неё безразличным взглядом и вышел. Так и не сказав, что самым большим намёком на праздник, оказалась она сама — праздничное платье, которое было на ней, точно не походит на скучную форму Академии.

«Ты может и умна, Лавини, но не внимательна, наивна и самонадеянна» — думал Ливиус, направляясь к комнате сыновей.

Возможно, конечно, из этого не стоит раздувать какую-то проблему или дилемму, но праздновать, когда кто-то из семьи болен, хотя как он понял она даже не знает об этом, ведь Айсель точно очнётся не скоро, не совсем правильно. Даже есть такое правило в их этикете, ведь это также является неуважением к близкому человеку.

Ещё, ложь. Лавини никогда не врала ему, по крайней мере, он не ловил её на этом. Теперь же он будет внимателен.

Почему она так делает? Боже, он всего лишь хотел нормальную семью.

Он помнит, как много лет назад с лёгкостью поднял маленького Анселя на руки. Тот непрерывно смотрел на него, и не думая отвести взгляд.

Вокруг тепло, приятно пахнет и комната выполнена в мягких тонах.

— Как мне передать этому дитя, что я его люблю?.. Он ведь совсем ещё ничего не понимает, — спокойно, но озадаченно поинтересовался муж у жены. Он наклонил голову в бок, рассматривая глазами малыша. Ещё не было понятно, на кого он похож.

— Попробуй обнять его или погладить по голове, — возле него появилась его возлюбленная, — Уверена, он почувствует то, как сильно ты им дорожишь. — Она ласково улыбнулась, глаза её блестели аметистом.

«Если бы Айла была жива, то было бы всё по другому... — мысленно горько улыбнулся Ливиус, приходя в реальность. — это я виноват, что мы не дружная семья»

Осознание медленно приходило к нему.

—...? — Ливиус заметил, что дверь в комнату Анселя открыта, а из комнаты напротив выходил Лаксус с чернилами в руках.

— Эней, я верну, если правда что-то останется. — в его голосе звучали нотки грусти.

— Оставьте себе. Для благого дела ведь, — отвечавший голос был не менее уставшим.

— Спасибо. — слабо улыбнувшись, Лаксус закрыл дверь комнаты Энея.

Посмотрев вперёд, он увидел Ливиуса и от неожиданности дрогнул.

Тот кивнул в сторону комнаты Анселя, мол «там поговорим», и зашёл внутрь вслед за сыном.

Несколько минут спустя.

Сев на кровать, Император протянул руку. Братья переглянулись, но бумаги Ансель всё же передал.

Ливиус внимательно просмотрел их.

— То есть, вы собирались сделать всё это с тем индивидуумом сегодня ночью? — вернул бумаги сыну он.

Братья хоть и удивились, но были ещё настороженны.

— Там должно было быть ещё больше пыток, но ты пришел и я не успел записать. — Сделал непринуждённый вид Ансель.

Ливиус в душе возрадовался. Конечно, может это не вполне нормально поощрять детям пытки и насилие над человеком, но если заслуженно, да и ради сестры, то почему бы и нет?

— Хорошо. Только у вас ничего не выйдет.

— Что? Почему?! — нахмурился Лаксус.

Ансель тихо цыкнул, отводя взгляд.

— Тебе всегда было на неё всё равно.

Лаксус занервничал, не любит он ссоры в семье.

— Почему ты так думаешь, Ансель? — в отличии от него, Ливиус был спокоен.

— Мама отдала жизнь за неё, а ты просто кинул её в старый дворец. — холодно отозвался сын,
— Уверен, не выздоровей она, ты бы не подпустил её к себе и нам.

Зрачки Лаксуса расширились.

«Это правда?!»

Лаксус ничего об этом не знал. Думал, что Айсель пропала и её только недавно смогли найти.
А тут оказывается такое...

— Отчасти ты прав. — не опроверг его слова Император, — Но я не любил её не потому что она была больна, дело было во мне. Она похожа на меня, и вы знаете что я терпеть не могу свое отражение. — пауза, — Но сейчас, я пытаюсь измениться.

— Тогда почему ты не изменился когда родился я? — тут же спросил Ансель, — Я ведь тоже похож на тебя. Почему до тебя так долго доходило, что нужно меняться?

«Ах, вот оно что...» — Ливиус смог распознать эту боль в глазах и его сердце сжалось.

Значит, они всё же не знают, что он тоже любит их и всегда любил.

«Откуда? Ты им об этом никогда не говорил после смерти Айлы» — Усмехнулся сам про себя Ливиус.

Он думал, что они понимают это через его заботу, но похоже либо он плохо заботится, он никогда не мог открыто проявлять тёплые чувства, либо им всё же нужно чтобы прямо говорили.

«Он же хочет измениться, это хорошо, почему ты зол?» — Лаксус взглядом просил брата не продолжать, но тот даже не смотрел в его сторону.

— Ха-а-а, — запустил пальцы в свои волосы Ливиус. Походу он и правда не такой родитель, каким хочет и хотел быть. — не было того, кто бы подтолкнул меня к этому.

Они все подстроились под него, смирились с его характером, из-за чего Ливиус думал что все довольны и всё хорошо. Но Айсель взялась за перемены, раскрыла глаза на некоторые ошибки, дала повод начать глубже размышлять, анализировать прошлое и настоящее.

— ...

Ансель прикусил губу и повернул голову в другую сторону. Лаксус также опустил глаза и был подавлен.

Несчастье с Айсель, теперь ещё и ссора брата с отцом...

«Они выглядят расстроенными. Должен ли я их обнять?» — озадачился Ливиус.

Но он никогда прежде не делал такого с ними. С тех пор, как Айла покинула этот мир, он стал строго относиться к сыновьям, потому что хотел, чтобы когда они выросли, смогли вынести всё, что преподнесет им судьба. Между ними больше деловых отношений.

Ливиус вспомнил сон, где братья схватили его, следуя приказу Айсель. Интересно, попытались бы они возразить ей, уделяй он им больше любви и времени, говоря он о том, что любит их? Наверное, да. Ведь они понимали бы, что они для него были не просто ученики, наследники или товарищи, а желанные и любимые сыновья.

И снова всё сходится к тому, что нужно быть более открытым, искренним к родным.

Ливиус почувствовал себя неловко и немного смутился. Но если так сыновья поймут, что он их любит, он сделает это.

— Ранее, я имел ввиду, что у вас ничего не выйдет, потому что я забрал его в башню мук.

Он сделал шаг в их сторону — они невольно насторожились. Раскрыл объятия — они пришли в шок и инстинктивно отскочили.

— ...

— ...

— ...

Все трое молча уставились друг на друга.

— «Он что...» — начал мысль Ансель.

— «хотел просто обняться???» — А закончил Лаксус.

— «Умереть бы. Прямо сейчас» — глубоко вдохнул Ливиус.

Он уже хотел опустить руки, как тут...

— ... Эм-м, хе-хе, — неловко усмехаясь, блондин пожал плечами и обнял его.

Император слабо улыбнулся, и, подняв глаза на старшего сына, поманил его другой рукой.

Ансель сначала аккуратно обнял его, но через несколько секунд его тело расслабилось.

Это был первый раз на их памяти, когда их обнял отец.

— Вы молодцы, что несмотря на правила и запреты, находите разные пути для помощи друг другу. Я горжусь Вами. — Ливиус сказал это шёпотом, не желая нарушить сначала неловкую, но после приятную тишину.

Лаксус невольно расплылся в широкой улыбке, Ансель почувствовал воодушевление и радость, сердце Ливиуса же, наполнилось теплом.

Ему и на душе стало легче. Для полного счастья здесь не хватало Лавини и Айсель.

Кто-то говорил, что, любовь к детям невозможна без любви к себе... Чёрт. Он никогда не любил себя, но их... Боже, он так сильно любит их, что уже понемногу забывает, каково это — ненавидеть себя.

*

*

*

... Как же Айсель выпалась.

В жизни так хорошо не спала. Что в этой, что в прошлой.

Она чувствовала себя бодро и была полна энергии, когда открыла глаза и увидела белый потолок медкабинета мальчиков.

— Уже очнулась? — показалось лицо медика Вуджа, — Надо же, быстро. Прогнозы были на неделю, а тут за три дня восстановилась.

Он отстранился, но Виссарион чувствовала ещё чье-то присутствие рядом.

— Айсель, — мальчишеский голос Анселя радостно зазвучал в комнате.

Увидев, что девочка собирается встать, Вудж стал предупреждать:

— Только, Айсель, будь осторожна и резко не вста-

Но не успел он это сделать, как она резко скинула с себя одеяло и приняла сидячее положение на кровати.

Секунду Айсель чувствовала себя хорошо.

— ... — Но потом волна боли от синяков и ссадин сильно накрыла её, и всё, что она смогла выдавить со своим ничего не отражающим лицом, было: — А.

— Ансель, иди за едой. — сказал Вудж так, словно перед его лицом взорвалась граната. Тот кивнул и побежал ко выходу. — Настолько больно, да? Я сейчас же поспешу тебя исцелить! — засучил он рукава.

— А. — лишь в ответ.

Вудж стал что-то шептать и сцепил руки в замок. Тело Айсель покрылось золотым свечением, и раны, как и боль, стали исчезать.

— ...слава Алькариму. — закончил он. — Ну, как теперь себя чувствуешь? Большие ли различия между моим исцелением и исцелением уважаемого жреца Вайтвинна? — А глаза прямо заблестели.

— Спасибо большое. — первым делом поблагодарила Айсель, — И, когда молились Вы, то золотое свечение как плотная ткань окутала меня и даже немного душила, но когда меня исцелял жрец Вайтвинн, я ничего не ощущала.

— Он же лучший жрец в империи, ничего другого от него и не ожидалось, — Медик говорил о нём с восхищением и глубоким уважением. — Священная сила сильна настолько, насколько безгрешен тот, кто «владеет» ей.

«Не думала, что Корнелий настолько знаменит» — отметила про себя Айсель.

— Ну что-же, я ненадолго отойду, отнесу на склад. — взяв ящик с травами в руки, Вудж вышел из помещения.

Через несколько минут вернулся Ансель с подносом в руках.

—...?

Эта еда явно отличалась от той, что обычно давали в столовой. Мясной суп, салат, картошка с кусочками мяса, стакан сока и кусочек торта.

— Нет, повара пока что не сменили, — сразу же сказал Ансель, — это приготовили по просьбе отца.

Юноша подошел к сестре и собирался ей передать поднос.

— Отец был здесь? — протянула руки она.

—... — Ансель немного посмотрел на её вытянутые руки, после чего развернулся и, положив поднос на письменный стол, взял оттуда мясной суп.

— Не нужно, я сама могу.

— Мне так спокойнее. — отозвался Ансель, набирая на ложку супа.

Айсель мысленно закатила глаза, но еду всё же приняла.

Понемногу Ансель всё рассказал: что после того как она уснула, пришел император и утащил Монэ в башню мук, что забрал их с Лаксусом листы с пытками и пообещал что он через это всё пройдет, и что он обнял их с похвалой.

—... — Айсель посмотрела на Анселя со странным выражением лица.

— У меня тоже было такое, когда он раскрыл свои объятия. — Усмехнулся брат одним уголком губ, — Он говорил, что будет меняться, но я не хочу сильно в это верить — вдруг всё будет по старому?

Айсель немного подумала и частично согласилась с ним.

—...до того, как Монэ сделал такое с тобой, ты что-то подозревала? — внезапно спросил Ансель.

— Да.

— Почему не рассказала?

— Не была уверена.

В некоторой степени вранье, но лучше так.

Ансель уже хотел что-то ответить, как двери открылись и на пороге появилась... Лавини.

Ансель тихо, недовольно цокнул. Он ранее также рассказал Айсель о причине ссоры с ней.

Светловолосая улыбнулась.

— Сестрица, ты как? — стала подходить она к кровати.

— Всё хорошо. Спасибо за визит. — кивнула сероглазая.

— М-м, понятно-о. Ансель уже наверно рассказал, да, что я провела вечеринку? — заглянула она аккуратно на брата, но тот проигнорировал её. — Надеюсь, ты не в обиде?

«Хочет вернуть себе расположение братьев?» — пришло в голову Айсель.

— Нет, всё хорошо.

— Вот видишь, я же говорила! — тут же надулась она на Анселя, после чего обернулась с искрящимися глазами на сестру, — Нам было так весело! Я смогла подружиться с многими девушками-третьекурсницами из знатных семей! Они сказали, что отправят мне дорогие подарки после выпуска, да только думаю: принимать или нет? Как думаешь? Мне кажется, это плохо. — врала блондинка.

«А, так она пришла и вернуть расположение, и похвастаться...»

— Почему нет? Дают — бери, бьют — беги. — равнодушно отвечает Айсель.

Конечно же, это правило не везде действует.

— Правда? Тогда, если такое будет и потом на меня из-за этого разозлятся, возмёшь на себя ответствен-

Резко прикрыв двумя ладонями рот, Айсель болезненно кашлянула.

— Кха!..

— Что такое? — подскочил Ансель.

— Сестра...? — сделала шаг назад Лавини.

— Чувствую, как к горлу подступает кровь. — сдерживала кашель мятноволосая.

Лавини сделала ещё один шаг назад. Она ужаснулась. Она больше так крови не боялась, чем то, как как она болезненно отходит от этого зрелища. Её может рвать час или больше.

— Сейчас снова вырвет кровью?! — спрашивал брат.

— Д-да, кха! Зови медика Вуджа!

Бам! — захлопнулись двери. Это Лавини выбежала из кабинета.

Айсель и Ансель тут же посмотрели на дверь.

— ...

— ...

Затем переглянулись и, не выдержав, тихо засмеялись.

— Пхаха, интересно, долго она будет такой немного вредной?

— Думаю, с возрастом пройдет. Она ведь всё ещё ребёнок, — усмехнулась Айсель.

<http://tl.rulate.ru/book/73148/2016648>